

знаменитого памфлета и русский революционер до конца последовательны в своем отрицании всякой монархии.

Известно, что еще в 1773 г. Радищев завершал свой исключительный по резкости комментарий о «самодержавстве» утверждением: «Государь есть первый гражданин народного общества». Воинствующий антимонархизм «Вольности» и «Путешествия» отразил разительный сдвиг в мировоззрении Радищева, который может быть объяснен и приобщением к опыту Американской революции.

Однако антимонархические идеи Радищева отмечены своеобразием, обусловленным историческими условиями в России того времени. Автору «Здравого смысла» не понадобилось призывать к убийству монарха: для американских колоний не было нужды в физическом уничтожении английского короля. Но для России убийство государя, с точки зрения Радищева, есть акт неизбежный.

В гораздо более жестких политических условиях крушит русский революционер преклонение перед монархией, почитание ее, веру в «доброе» государя. Так возникает в «Вольности» картина суда и гибели на плахе английского короля Карла I, которого настигло справедливое возмездие.

Республика видится Радищеву в исконно русской форме всенародного вече, которое раздавит монархический строй и лишит жизни монарха и его приближенных, подобно легендарному Самсону:

Внезапу вихри восшумели,
Прервав спокойство тихих вод,
Свободы гласы так взгремели,
На вече весь течет народ,
Престол чугунный разрушает,
Самсон как древле сотрясает
Исполненный коварств чертог. (I, 8)

Еще более недвусмысленно рисует Радищев судьбу русского монарха, когда в стране в результате народной революции

Возникнут малые светила; <...>
На пользу всех ладью направят,
И волка хищного задавят,
Что чтил слепец своим отцом. (I, 16)

Антимонархизм в русских условиях доведен Радищевым до крайней точки.

В приведенном отрывке из «Вольности» и в «Здравом смысле» использованы сходные метафоры. Автор трактата пишет о «коронованном з в е р е Великобритании», который притязает «на звание отца своего народа» (разрядка везде моя. — *К. Р.*)²².

В «Путешествии» антимонархическая тема «Вольности» находит дальнейшее развитие и углубление. «Он был Царь. Скажи же, в чьей голове может быть больше несообразностей, если не в Царской?» (I, 348), — «с редкою смелостию», как заметила Екатерина II, вопрошает Радищев.

В главе «Спаская полесть» государь лишь благодаря чуду, терновому кольцу, подаренному странницей — Истиной, прозревает и убеждается воочию, что ему дано творить лишь зло, что он «первейший в обществе <...> убийца, первейший разбойник, первейший предатель, первейший нарушитель общия тишины» (I, 254). Кончается сон путешественника, а с ним и чудо — «зрячий» государь уходит в небытие. «Еще неопомнившись, схватил я себя за палец, но тернового кольца на нем не было. О если бы оно пребывало хотя на мизинце Царей!» (I, 257).

²² *Пейн Т.* Избранные сочинения. М., 1959, с. 46, 42 (в дальнейшем ссылки на эту книгу будут приведены в тексте).